

АЛЕКСЕЙ КИРСАНОВ

СТАЛЬНОЙ ИМПЕРАТОР 3

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алексей Кирсанов

Стальной император 3

«Автор»

2026

Кирсанов А.

Стальной император 3 / А. Кирсанов — «Автор», 2026

У Артура уже есть мех-прототип, четыре девушки реактора и план действий. Но Круги начинают втыкать палки в колеса, а Жрица и просто хочет убить. До сборки Созвездия остается совсем немного...

© Кирсанов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Алексей Кирсанов

Стальной император 3

Глава 1

Я сидел в кресле, откинувшись, и тупо пялился на голографическую карту, где словно нехотя, гасла точка Цитадели Гефест. Ворота закрылись со звуком, который разнесся по округе, и напоминал падение многотонного засова. Теперь у цитадели остался только Охотник, и, если кто-то сунется без приглашения — это будут уже его проблемы. Бодаться с Охотником я бы точно не хотел.

Колонна вытянулась, ошестинившись стволами и сенсорами. Вереница тяжелых вездеходов, оставляющих глубокие следы на земле, закаленные бойцы, готовые в любую секунду принять бой, и над всем этим возвышался Властелин. Пятнадцать метров ходячей брони, способной разнести к чертям любую угрозу. А я был тем самым идиотом, который управлял этим титаном, сливаясь с ним в единый организм, штука, скажу я вам, не для слабонервных. Каждый шаг меха отдавался в теле приятной дрожью и ощущением могущества.

«Маршрут проложен, — раздался в голове голос Амадеуса. — До Хребта Мёртвых Богов примерно трое суток пути. Дорога — дрянь, активных аномалий и хищной живности больше, чем грязи. Рекомендую запастись терпением и внимательно мониторить периметр».

— Спасибо, что напомнил, — хмыкнул я вслух, чувствуя, как кресло мягко вибрирует в такт шагам исполина. — Без тебя я бы обязательно полез в самое пекло, уж точно. Потому что я такой, знаешь, любитель острых ощущений.

«Всегда пожалуйста. Твоя склонность к самоубийственным авантюрам давно занесена в мои базы данных как одна из основных характеристик личности».

— Иди ты в баню, Амадеус.

На карте, периодически перекрываемой рябью помех, мерцала точка в горном массиве, на самой границе известной нам территории. Сигнал был слабый, едва читаемый, но он очень напоминал сигнатуру Реактора. Ну или же чего-то очень похожего. Амадеус не мог сказать точно: записей об этом месте в его бездонной памяти не сохранилось. Может, там очередная лаборатория, напичканная смертельными ловушками. А может — склад с артефактами, где можно наварить бабла на продаже древнего хлама местным барыгам. А может это просто сбой сенсоров, и мы вообще зря тащимся в такую даль.

Хотя вряд ли «зря». В последнее время каждая наша вылазка обычно окупалась с лихвой, принося трофеи, технологии и новые загадки. После того как мы разнесли армию Накамуры и вырвали Лизу из его цепких лап, слухи о Созвездии пошли уже по всему востоку. К нам потянулись отчаянные головы, готовые идти в огонь за шанс на нормальную жизнь. У нас появились бойцы, готовые идти в огонь, горы трофеев, и укрепленная база, которую не так-то просто взять. Да и девочек забывать нельзя: каждая из них могла в одиночку порвать батальон, не напрягаясь. Я иногда ловил себя на мысли, что управлять таким «гаремом», прости господи, даже сложнее, чем мехом. По крайней мере, у меха есть четкая инструкция, написанная сухим техническим языком без душещипательных сцен и нервных срывов. А тут — сплошные эмоции, обиды, ревность, и всё это на фоне постоянной угрозы смерти. Бардак, короче.

Додумать эту ценную мысль я не успел, потому что общий канал взорвался голосом Веры — звенящим от едва сдерживаемой обиды, как натянутая струна, готовая лопнуть в любую секунду:

— Алиса, я знаю, что ты обо мне думаешь! Может, скажешь мне все это в лицо, а не будешь транслировать это каждые десять минут в общий контур? У меня от тебя уже голова раскалывается!

Я вздохнул, отключился от общего контура, и пошёл разнимать своих грозных спутниц. Потому что если этого не сделать, они разнесут все к чертям собачьим, и тогда придётся чинить переборки, а запчасти не растут на деревьях.

Жилой модуль Властелина включал в себя тесные отсеки, общую кают-компанию с металлическим столом, на котором вечно стояли грязные кружки. Не дворец, конечно, но по сравнению со старым мехом, где мы ютились, просто пятизвездный отель. Именно в кают-компании сейчас стояли друг напротив друга две девушки, каждая из которых могла бы украсить собой обложку любого модного журнала, не существуя они в этом суровом мире, где модных журналов в принципе не было.

Алиса смотрела на Веру, и весь её облик напоминал кошку, которая ещё не решила: ударить когтистой лапой или пока подождать, наслаждаясь моментом. Высокая, стройная, с желтыми волосами, собранными в тугий хвост, и ледяными глазами — она была само совершенство, если бы не демонический характер, способный вывести из себя любого. Вера, с копной пушистых синеватых волос, в которых застряли пылинки и мелкий мусор, и взглядом загнанной в угол лани, сжимала кулаки. Она явно еле сдерживалась, и вокруг неё все дрожало от напряжения — эмпат, твою мать, чувствовала всё, что творилось в душе Алисы.

— Озвучиваю, дорогуша, как ты и просила, — ледяным тоном, произнесла Алиса. — Ты постоянно всё сглаживаешь. Любой конфликт, любое острое напряжение — ты глушишь своим «всё спокойно, всё хорошо», и в результате я чувствую себя не в боевом отряде, а на сеансе групповой терапии. Ему нужна злость, и настоящая ярость — это топливо для оператора. А ты лепишь из него какого-то диванного стратега, который бесконечно перебирает кучу безопасных вариантов. Ему нужен огонь!

— А ты просто ревнуешь, — отрезала Вера, и её голос прозвучал неожиданно твердо, как сталь. — Ревнуешь его ко мне, к Айзе, к Лизе, к любой, кто оказывается ближе, чем на вытянутую руку. Может, проблема не в моей эмпатии, а в том, что ты до дрожи боишься, что его просто уведут, и он перестанет уделять тебе свое драгоценное внимание?

Воздух буквально заискрился, Вера попала в точку. Я буквально почувствовал, как их энергия пошла вразнос, сталкиваясь невидимыми потоками. Ещё секунда — и кают-компания превратится в полигон для пси-дуэли с разрушенной обшивкой и сорванными дверьми, а мы ещё даже от Гефеста толком не отошли. Я прислонился плечом к дверному косяку, скрестил руки на груди и произнёс самым будничным тоном, на какой только был способен, хотя внутри всё вибрировало от их противоборствующих аур:

— Закончили, девочки? Или мне попросить Айзу, чтобы она вас разняла? Или, может, хотите, чтобы я вас обеих запер в грузовом отсеке до вечера? Там, кстати, темно и холодно, как в могиле. Очень способствует умиротворению, и будет время подумать.

Обе замерли, будто громом поражённые. Повернулись ко мне. Алиса — с вызовом, сверкая глазами, Вера же с облегчением пополам с досадой, словно ее застукали за чем-то постыдным.

— А теперь давайте подытожим, — сказал я, не давая им опомниться и перевести дух. — Алиса права: избыток покоя притупляет чутьё, делает нас мягкими и уязвимыми. Вера тоже права, без её баланса мы бы уже давно перегрызлись. Обе неправы в том, что выясняете это в общем канале, на потеху всему отряду. Если хотите подраться — у нас есть тактический симулятор с полным спектром ощущений. Если хотите поговорить — приходите ко мне по одной, я всегда открыт к диалогу. Но кричать на весь мех я запрещаю. Всем все понятно?

— Да, командир, — сказали они почти синхронно, но интонации разнились. У Алисы это прозвучало как сухое «принято к сведению», у Веры — как тихое «прости, я больше не буду», полное раскаяния, от которого у Алисы дёрнулся глаз.

Я кивнул и вышел, оставляя их в наэлектризованной тишине. Закрывая дверь, я услышал, как Алиса сухо бросила: «Вечером продолжим», — а Вера тихо ответила: «Договорились». Ладно, хоть не стреляют, подумал я. Уже колоссальный прогресс. По сравнению с тем, как они в самом начале попытались разнести мою каюту, это просто мирный пикник.

Технический отсек находился в корме, в самом сердце машины, и именно там Лиза пыталась совладать со своим даром. Девушка сидела на корточках перед тестовым модулем — небольшим сенсором, измеряющим плотность энергии, — и гипнотизировала его взглядом, полным сосредоточенной ярости. Её фиолетовые волосы слиплись от пота, а на лбу выступили капли, которые она вытирала тыльной стороной ладони, не отрывая взгляда от цели.

— Давай, спокойно, — шептала она, и капелька пота скатилась по её виску. — Волна, а не пучок. Амплитуда... Чёрт, давай же, зараза!

Бирюзовый импульс, похожий на шаровую молнию, сорвался с её ладони, ударил в сенсор, и тот взорвался с оглушительным хлопком. Во все стороны брызнула едкая противопожарная пена, заливая Лизу с головы до ног белыми хлопьями, которые липли к одежде и волосам, превращая её в нечто среднее между снежной бабой и разъярённым енотом.

— Да чтоб тебя! — выкрикнула она, отплёвываясь и яростно отряхивая руки. — Зараза такая! Вечно этот дрянной дар ведёт себя как хочет!

— Здравствуй, Лиза, — заметил я от двери, стараясь не улыбаться, хотя вид у неё был настолько комичный, что я едва сдерживался. — Как успехи? Сколько уже угробила сенсоров? Это какой по счёту?

Лиза обернулась. Вид у неё был как у взъерошенного котёнка, которого окунули в ведро с мыльной водой: мокрая, с прилипшей к носу пеной, с фиолетовыми прядями, торчащими во все стороны. Я не удержался — хмыкнул, а потом и вовсе расхохотался, потому что она была похожа на оживший кошмар механика.

— Не смешно! — буркнула она, яростно вытирая лицо рукавом, который тут же стал мокрым и липким. — Я пытаюсь, правда пытаюсь, но эта проклятая энергия меня не слушается! Ты говорил — волна, амплитуда... А у меня внутри будто фейерверк подожгли, и он совсем не хочет гореть ровно, а хочет взорваться!

— Потому что ты пытаешься управлять хаосом как упорядоченной системой, — я присел рядом и протянул ей чистую ветошь. — Это всё равно что научить ураган танцевать вальс по строгой схеме. Не надо его дрессировать. Надо просто задавать направление, чувствуя его ритм. Ты не дирижёр, Лиза. Ты — джинн, выпущенный из бутылки. И твоя задача — не заставить его подчиняться, а договориться с ним.

— Легко сказать, — она отёрла лицо и посмотрела на меня с отчаянием, плещущимся на дне зрачков, смешанным с раздражением на саму себя. — У тебя-то всё структурировано, ты натренированный до автоматизма. А я... я даже не знаю, на что способна. Кроме как взрывать оборудование и пугать техников. Они уже крестятся, когда я прохожу мимо.

— Успокойся, узнаешь, — я поднялся, улыбаясь. — Давай, на привале, я с тобой позанимаюсь и настрою твой дар через свой. Готова?

Она кивнула, и в её глазах мелькнуло что-то, похожее на робкую надежду, смешанную с неловкостью. — Готова. Я справлюсь, я буду стараться.

— Тогда договорились. И постарайся больше ничего не взрывать, хотя бы до вечера. У нас осталось не так много сенсоров.

— А если у меня не получится?

— Тогда придется заказывать запчасти у Архитекторов. А они, знаешь ли, уже тысячу лет как исчезли, и служба поддержки у них хромает. Им точно не до нас, они скорее всего разбираются со своими проблемами.

Лиза фыркнула, смахивая с носа остатки пены, и на её лице появилась слабая, но искренняя улыбка. Я вышел из отсека, чувствуя, как её хаотичная энергия мягко толкается в мою собственную, будто щенок, тычущийся носом в ладонь. Скоро я возьмусь за неё всерьёз, и тогда её сила перестанет быть проклятием.

Ночь накрыла колонну быстро — на пустошах темнело стремительно. Багровое небо густело до бордового цвета, и на нём проступали незнакомые созвездия, которые ни один земной астроном не смог бы опознать. Они висели низко, нависая над головой, и казалось, что до них можно дотянуться рукой, но это была всего лишь игра света.

Мы встали лагерем в скальном углублении, напоминавшем кратер от удара титанического кулака. Вездеходы образовали защитный периметр, ошестинившись автоматическими турелями, которые медленно поворачивали стволы из стороны в сторону, сканируя местность. Властелин нависал над нами спящей громадой, его контуры едва угадывались в сумерках. В лагере уже стоял запах тушёнки, терпкого чая и везде присутствовала едкая пыль, которая проникала повсюду, даже в самые герметичные отсеки. Я лежал в своём жилом модуле, закинув руки за голову, и смотрел в тусклый металлический потолок, по которому пробегали блики от индикаторов.

Мысли текли вяло. Карта Архитекторов, всё ещё стояла перед глазами: десятки точек, разбросанных по континенту. Цитадели, хранилища, лаборатории — наследие расы, рассыпанное щедрой рукой. И где-то там, в горах, прятался ещё один сигнал. Может, Реактор. А может и нет. Амадеус не мог сказать точно. Но и других зацепок у нас не имелось, и мы не могли позволить себе роскошь сидеть на месте.

В другой жизни, в другом мире — я бы ни за что не повёл отряд в неизвестность. Мазу-рян был прагматиком до мозга костей: просчитать риски, исключить переменные, подготовить резервный план. Но та жизнь истиралась, пока не остались только бледные контуры, которые я уже не мог различить. Иногда мне снилась Москва — запах прелых осенних листьев, бензина и антисептика, — и тогда я просыпался с ощущением, что видел будто чей-то чужой сон. Словно этот мир — с его багровым небом, мехами и Архитекторами — выжигал из меня все земное, заменяя на что-то совершенно новое, жёсткое и безжалостное. И я не мог сказать, что сильно сожалею об этом. Там, в старом мире, у меня не было никого. Здесь же было ради чего жить, ну или по крайней мере мне так казалось.

Дверь открылась без стука, с тихим шелестом гидравлики. На пороге стояла Айза. Она была в своей новой облегающей форме, но выглядела как девушка, которой внезапно захотелось поговорить на ночь глядя. Белые волосы рассыпались по плечам, а в глазах мерцали маленькие искры, и волна запахов, будто она только что прошла по цветущему лугу.

— Не спится? — спросил я, приподнимаясь на локте и чувствуя, как в груди разливается тепло от её присутствия.

— Я слишком долго спала, и, кажется, уже выпалась на десять жизней вперёд, — она улыбнулась уголками губ. — Хочу тебе кое-что показать.

И вдруг жилой модуль исчез. Он растаял, как утренний туман под лучами солнца, уступая место лугу. Самому настоящему бескрайнему лугу: изумрудно-зелёная трава до горизонта, голубое небо над головой, солнце — не багровое, не кровавое, а золотисто-жёлтое, тёплое, как в детстве, которого у меня никогда не было. Я чувствовал ласковый ветер на коже, слышал басовитое гудение шмелей, ощущал запах клевера и влажной, прогретой земли. Настолько реально, что защипало в носу и перехватило дыхание, словно я сам был частью этого сна.

— Что это? — спросил я, продолжая принашиваться к этому невозможному, забытому великолепию. — Твоя иллюзия?

— Мои сны, — Айза опустилась на траву рядом со мной, и травинки склонились под её весом, словно живые. — Вернее, это мир, который я видела тысячу лет, пока была в стазисе. Вот таким он был до багрового неба. До падения. Они разрушили его, а потом и себя, но это — то, что они очень хотели сохранить. То, что они считали идеалом.

Она сорвала травинку и задумчиво провела ею по своей ладони. — Я хотела показать тебе это, Артур. Чтобы ты не забывал, что мы защищаем не просто выживание. Мы пытаемся вернуть возможность снова жить в таком мире. Чтобы это была действительно жизнь, а не существование.

Я не знал, что ответить. Да и не хотелось говорить, разрушая словами эту хрупкую магию, которая держалась лишь на её желании. Я просто смотрел на неё — на её белые волосы, в которых запутались солнечные блики, на её лицо удивительно красивой женщины, а не древнего гибрида и оружия Архитекторов. Она проспала тысячу лет и всё равно не разучилась мечтать. А я за какие-то месяцы почти забыл, как это делается, закопавшись в тактику и выживание, в грязь и кровь.

— Иди сюда, — сказал я тихо, и голос дрогнул, выдавая ту часть меня, которую я пытался спрятать за маской командира.

Она качнулась вперёд плавным движением, и наши губы встретились. Иллюзия дрогнула, пошла рябью, стала ярче, насыщеннее, словно кто-то выкрутил настройки реальности до предела. Цветы на лугу полыхнули изумрудным и лазурным, небо закружилось в головокружительном танце красок, воздух наполнился запахом мёда и дикой мяты, и я чувствовал, как её энергия, древняя и чистая, вливается в меня, заполняя пустоты, о которых я даже не подозревал.

Я не знаю, сколько это длилось. Время потеряло всякий смысл. Мы были то на лугу, то на морском берегу с хрустальными волнами, разбивающимися о скалы, то на горной вершине под звёздным шатром — Айза творила миры щедрой рукой, и каждый из них мы проживали вместе. Её энергия вливалась в меня тёплой, успокаивающей волной, и я чувствовал, как мои собственные границы раздвигаются, становятся шире, глубже, вбирая в себя этот космос, который она дарила. Но главное было не в приходе силы, а в том, как она смотрела на меня. С такой нежностью и благоговением, что у меня перехватывало дыхание, и мир вокруг переставал существовать. Она была создана как совершенное оружие, но сейчас, в этой иллюзии, она была просто Айзой. Девушкой, которая тысячу лет мечтала показать кому-то свой луг и наконец дождалась.

Когда всё закончилось, иллюзия растворилась, как утренний туман, оставив после себя ощущение светлой грусти и странного покоя. Мы лежали в моём модуле, и над нами был обычный серый потолок. Айза тяжело дышала, её белоснежные волосы разметались по подушке, а на губах блуждала совершенно ей несвойственная улыбка — тёплая, смущённая, живая, как у обычной девушки, а не бессмертного гибрида.

— Ну как, — прошептала она, заглядывая мне в глаза, — калибровка прошла успешно? Мне кажется, я немного перестаралась с иллюзией, но ты вроде и не жаловался.

Я рассмеялся — негромко, но искренне, чувствуя, как отпускает скопившееся напряжение, как мышцы расслабляются после долгого дня. — Более чем. Ты умеешь удивлять, Айза. Каждый раз по-новому.

Она прижалась ко мне всем телом, и я обнял её за плечи, вдыхая запах её волос, они всё ещё пахли лугом и мёдом. Её дыхание постепенно выравнивалось, и в полумраке модуля мы лежали молча, слушая, как внизу, в машинном отделении, мерно гудят реакторы Властелина, отсчитывая ритм нашего общего пути.

— Я же не просто оружие и гибрид, — сказала она вдруг тихо, и в голосе прозвучала вековая усталость, которую она так долго прятала. — Правда? Я не просто программа, которую вложили в тело?

— Правда, — ответил я, проводя рукой по её спине, чувствуя, как она вздрагивает от прикосновения. — Ты и не была им никогда. Просто ты поверила в это сама, вбила себе в голову это, приняв всё за истину. Ты — человек, Айза. Самый настоящий, живой человек. И я это абсолютно точно знаю.

Она ничего не ответила, только прижалась крепче, и я почувствовал, как её плечи едва заметно дрожат. Я не стал ничего говорить, просто держал её, пока она не заснула.

Глава 2

Утро наступило по расписанию, и жилой модуль наполнился тихим гудением активирующихся систем. Я проснулся, чувствуя себя так, будто проспал неделю в каком-нибудь райском саду, а не в железной коробке посреди пустоши. Энергия Айзы до сих пор гуляла по телу тёплыми волнами, растекаясь по нейро-каналам, и это было... приятно. Очень приятно. Я даже потянулся, чувствуя, как хрустят суставы, и улыбнулся своим мыслям. Воспоминания о прошлой ночи всплывали обрывками — её дыхание на моей шее, шепот, сорвавшийся с губ, и то, как она сжимала мою ладонь, будто боялась, что я исчезну. Я давно не чувствовал себя так хорошо и спокойно. Всё, что происходило в отряде — эта бесконечная война, бегство, риск — вдруг обрело гораздо более глубокий смысл.

Айза вышла из моего модуля первой, двигаясь с грацией проснувшейся пантеры — её шаги были бесшумными, и лишь довольное лицо выдавало ее настроение. Я остался приводить себя в порядок и уже через пять минут услышал из коридора подозрительную тишину, которая обычно бывает перед бурей, когда что-то вот-вот должно случиться. Выглянув в общий коридор, я всё понял с первого взгляда.

Айза шла по коридору и улыбалась. Улыбкой человека, который проснулся по-настоящему счастливым. Часовой, молодой парень с обветренным лицом, выронил флягу, и она покатилась по полу, расплескивая воду, а он стоял, раскрыв рот, и смотрел на неё как на явление божества. Техники замерли с инструментами в руках, превратившись в соляные столпы, и только один из них, самый старый, перекрестился, бормоча что-то невнятное. Я заметил, как двое механиков, чинивших что-то, уставились на Айзу с таким выражением, будто увидели призрак из древних хроник. Обычно она проходила мимо них с ледяным безразличием, а тут вдруг улыбка. Это буквально загнало их в ступор и нарушило все их представления о ней.

— Доброе утро, — сказала Айза часовому, и её голос прозвучал мягкой музыкой, которая разлилась по коридору, как тёплый свет.

— Д-доброе, — выдавил тот, не в силах отвести от неё ошарашенного взгляда. Его щёки покраснели, а руки задрожали. Фляга так и осталась лежать на полу, и никто не спешил её поднимать — все заворожённо следили за каждым её движением.

Она прошла мимо техников и, бросив мимолётный взгляд на них, заставила одного из них поперхнуться воздухом. Парень, которому было лет двадцать, вдруг побледнел, а потом густо покраснел и уткнулся в свой инструмент, делая вид, что что-то проверяет, хотя и дураку было понятно что он просто в шоке. Айза же просто прошла дальше, оставляя за собой шлейф лёгкого аромата, чего-то естественного, вроде полевых трав и утренней росы.

У кухни Айза взяла флягу с водой, отхлебнула и заметила вслух, что вода сегодня особенно свежая и вкусная. Бойцы, завтракавшие вокруг, дружно закивали с таким отчаянным энтузиазмом, что один из них пролил горячую кашу на штаны и даже не заметил, продолжая смотреть на неё, как заворожённый. Его сосед, не выдержав, ткнул его локтем в бок, и тот наконец очнулся, но было поздно — пятно от каши расплзлось по униформе, а он лишь беззвучно шевелил губами, пытаясь выдавить из себя хоть слово. Такую Айзу они не видели никогда за всё время. Все привыкли к тому, что обычно она была холодной, отстранённой, как статуя, а тут вдруг такая разительная перемена. Явление, явно достойное летописей. Кто-то из старых бойцов перешёптывался, поглядывая на неё с подозрением и восхищением одновременно — что такое с ней произошло? Но Айза, казалось, не замечала их взглядов — она просто наслаждалась моментом, вдыхала воздух и улыбалась этому миру, который был виден сквозь пыльные иллюминаторы.

Но когда Айза столкнулась с Алисой, эффект был прямо противоположный. Княжна стояла, скрестив руки на груди, и смотрела на неё с прищуром снайпера, вычисляющего траекто-

рию цели. Её контур вибрировал от холодной, аналитической ревности, которую она даже не пыталась скрыть. Алиса была из тех, кто привык контролировать всё вокруг — каждую ситуацию, каждую эмоцию, каждое движение союзников. А тут вдруг Айза, её вечная соперница, расцвела за одну ночь, и это было явно не из-за удачной тренировки или тактической победы.

— Ты сегодня подозрительно жизнерадостная, — заметила она ледяным тоном, от которого на стенах вполне мог выступить иней. — Не случилось ли чего дорогая? Может, ты научилась новому приёму?

— Нет, просто приснился хороший сон, — отозвалась Айза, и её щёки чуть порозовели. Она отвела взгляд, но улыбка осталась, и это было красноречивее любых слов. — Давно не спала так хорошо.

— Хорошо, значит, — Алиса прищурилась ещё сильнее, и в воздухе разлилось ощущение надвигающейся грозы. Её пальцы сжались в кулаки, и я заметил, как по её предплечью пробежала едва заметная рябь — признак того, что она активирует внутренние резервы, пытаясь успокоиться. — И где же ты так хорошо выспалась? В своём модуле? Или, может, где-то в другом месте?

Айза промолчала, но её улыбка стала ещё шире и гораздо более красноречивой, чем любые слова. Она просто прошла мимо, оставив Алису с открытым ртом. Княжна даже шагнула было за ней, но остановилась, понимая, что любое продолжение только унизит её саму. Она привыкла быть несокрушимой, а тут — проиграла партию, даже не успев понять правила.

В этот момент из жилого модуля вышел я — свежевыбритый, в новой форме, излучая собранность и спокойствие, которое было явно напускным, потому что я чувствовал, что сейчас может начаться буря. По тому, как Алиса перевела взгляд с Айзы на меня и обратно, я понял: она сложила два плюс два быстрее, чем бортовой компьютер вычисляет траекторию. Её глаза сузились, а губы сжались в тонкую линию. В них читалось всё сразу, обида, ярость, и неистовая ревность в перемешку с чем-то похожим на боль. Этот взгляд означал, что скоро у нас состоится очень неприятный разговор.

Вера, сидевшая у пульта связи и до этого безучастно наблюдавшая за сценой, вдруг покраснела до самых кончиков волос и уткнулась в планшет, делая вид, что изучает тактическую карту с небывалым усердием. Эмпат, чтоб её. Она вообще всё чувствует, каждую эмоцию, каждую мысль, даже те, которые мы пытаемся спрятать. И сейчас она явно улавливала то, что было между мной и Айзой, и это было для неё слишком откровенным. Её щёки горели, пальцы дрожали над экраном, и я видел, как она несколько раз перелистнула одну и ту же страницу, не в силах сосредоточиться.

— Доброе утро, — объявил я громко и чётко, обращаясь ко всем и разряжая обстановку командирским голосом, который привык подчинять себе даже самых непокорных. — Быстро завтракаем и готовимся к выходу. До Хребта нужно добраться без задержек. Вопросы у кого-нибудь есть?

Вопросов не было. Были только взгляды, пронзающие меня насквозь. Алиса явно хотела что-то сказать, но сдерживалась и смотрела на меня так, что я сразу ощутил холод в районе позвоночника, будто она уже мысленно приставила клинок к моей шее. Вера старательно изучала планшет, хотя он уже битую минуту показывал одну и ту же страницу с картой, которая никуда не двигалась. Айза улыбалась, глядя куда-то вдаль, и в этой улыбке было столько безмятежного счастья, что я почти ей завидовал — она умела наслаждаться моментом, не думая о последствиях. В какой-то степени я восхищался её способностью отключать все лишнее.

— Вопросы нет, — процедила Алиса и развернулась так резко, что взметнулась стальная стружка. — Я прослежу за сборами. И, Артур... — она бросила на меня короткий, колющий взгляд. — Нам нужно будет с тобой поговорить.

Она скрылась в недрах меха, не ожидая моего ответа и оставив после себя шлейф ледяного негодования, который завис как туман. Я выдохнул и посмотрел на Веру. Та, не поднимая глаз, тихо пробормотала, словно извиняясь за свои способности:

— Я всё чувствую, Артур. Это было очень... Эмоционально. Как будто я... тоже участвовала. — И она густо покраснела. Её голос дрожал, и я понимал, что ей сейчас нелегко — быть эмпатом в отряде, где кипят такие страсти.

— Хм... Это то, о чем я подумал? — спросил я, стараясь говорить мягко. Вера спрятала глаза, снова уткнувшись в планшет. — Извини, что так вышло.

Я понял, что Вера все это время чувствовала наши с Айзой эмоции. И похоже, что бы хоть немного это заглушить, пыталась справиться сама...

— Не за что извиняться, — она наконец подняла взгляд, и в нём читалась сложная смесь эмоций: смущение, жгучее любопытство, и лёгкая досада. — Это... это нормально. Просто мне нужно немного времени чтобы привыкнуть... к такому. — И она снова залилась краской, отворачиваясь и делая вид, что проверяет каналы связи.

Колонна оживала, наполняясь гулом моторов и лязгом металла. Взревели двигатели вездеходов, часовые заняли места в головных машинах, бойцы побросали кружки в контейнер и разбежались по боевым расчётам. Властелин зашевелился, разогнул манипуляторы и сделал первый шаг на восток, сотрясая землю так, что мелкие камешки подпрыгивали на несколько сантиметров. Я смотрел, как на голограмме ползёт алая точка, отмечая наше неумолимое продвижение. Пустошь простиралась до самого горизонта, и где-то там, за грядой скал, нас ждал Хребет — место, где даже Архитекторы боялись появляться.

Амадеус пока молчал — то ли анализировал данные, то ли просто тактично решил не лезть с советами, понимая, что сейчас мне нужна тишина больше, чем его комментарии. Из жилого модуля доносились приглушённые голоса: Алиса что-то втолковывала Вере, и тон был уже просто деловым, без лишних эмоций. Лиза в техническом отсеке тихо ругалась, но взрывов пока слышно не было — видимо, решила отложить тренировки до обещанного мною урока, чтобы не разнести всё, что осталось. Ну а Айза, судя по ровному мерцанию её контура в нашей общей сети, ушла досыпать в свой модуль с чувством выполненного долга, оставив после себя только лёгкий аромат луга.

Я усмехнулся. Раньше я считал себя гением, потому что мог сломать личность человека, превратив его в марионетку, которая танцует под мою дудку. Теперь я даже не уверен, что способен разрулить ссору двух женщин за завтраком, не говоря уже о более серьёзных конфликтах. Доктор Мазурян был бы в ужасе от такого падения своего величия. Артур Инвертор — просто выдохнул и принял реальность как есть, со всеми её плюсами и минусами. Я понял, что настоящая сила не в манипуляции, а в доверии, которое нельзя взломать или запрограммировать. И это открытие стоило дороже любых технологий.

За бронированным бортом проплывала пустошь — унылая, с редкими остовами разрушенных мехов, торчащими из песка. Судя по карте, скоро должны были начаться тектонические разломы, где водились химеры, но пока что маршрут был чист, и сенсоры не фиксировали ничего угрожающего. Но я прекрасно понимал, что в этом мире спокойствие лишь временное затишье перед очередной бурей, которая обязательно нагрянет, и скорее всего именно тогда, когда мы будем меньше всего к ней готовы. Хищники пустоши были умны — они умели ждать, выжидать момент слабости.

И всё же, глядя на багровый горизонт, я чувствовал что-то похожее на уверенность. Не потому, что был сильнее врагов. Не потому, что у меня был самый мощный и передовой мех. А потому, что теперь я был не один. И это, чёрт возьми, дорогого стоило, гораздо больше, чем все трофеи и технологии, которые мы могли найти. Где-то в недрах Властелина Амадеус тихо хмыкнул и пробормотал что-то о том, что иметь дело с женщинами куда сложнее, чем с Архитекторами, и что его древние базы данных не содержат инструкций по управлению гаремами.

Я даже не стал спорить. Потому что он был прав. Но, положив руку на сердце, оно того стоило — каждой царапины, каждого крика, каждой ссоры и каждого примирения.

И вот, когда ничего не нарушало нашего продвижения, внезапно земля содрогнулась от глухого удара, заставив подвески вездеходов жалобно застонать. Я бросил взгляд на тактический экран. С востока, из-за барханов, выползала стая Химер. Их было не меньше тридцати — ошестинившихся костяными гребнями тварей, чьи тела были покрыты хитиновой бронёй, способной выдержать попадание из лёгкой винтовки. Глаза горели алым, а длинные хвосты хлестали по воздуху, поднимая тучи песка и создавая помехи для сенсоров. Умные твари выбрали идеальный момент, зайдя со стороны слепящего солнца, чтобы мы не сразу заметили их приближение. Они двигались беззвучно, перестраиваясь на ходу, словно подчиняясь единому разуму.

Система Властелина взвыла сиреной боевой тревоги, и лампы замигали по всему меху. Пятнадцать метров брони активировались за долю секунды. Мои нейронные связи переплелись с контуром управления, и я перестал быть человеком в кресле, став богом войны, заключённым в сталь и огонь. Ощущение было знакомым до боли — адреналин, скорость, власть над машиной смерти.

«Множественные цели», — бесстрастно доложил Амадеус, но я его уже не слушал. Мой разум был занят тактикой, а руки уже летали по панели управления.

— Всем звеньям — боевая готовность! — рявкнул я в эфир, и мой голос разнёсся по каналам связи, заставляя бойцов вскакивать с мест. — Химеры с востока! Вездеходы — круговой периметр!

Первая волна тварей ринулась на нас, разрезая воздух истошными воплями, которые пронзали уши даже сквозь шум двигателей. Когти, способные вспороть броню вездехода, мелькали в воздухе смертоносными веерами, и я увидел, как один из бойцов, не успевший укрыться, упал, заливая песок кровью. Девушки уже вплелись в общий контур, я активировал кинетические ускорители Властелина, и мех рванул вперёд в ослепительном рывке, сокрушая землю. Манипулятор правой руки, преобразованный в плазменный клинок, описал широкую дугу, и три химеры разлетелись фонтаном дымящихся ошмётков, их хитин лопнул, как яичная скорлупа. Я не давал им опомниться. Левый манипулятор выбросил захват, поднимая в воздух ещё одну тварь, которая отчаянно била лапами. Секунда — и импульсный удар превратил ее в кучу ошмётков и хитиновой пыли, которая осела на песок, смешиваясь с кровью.

Но химеры перестраивались, пытаясь взять меха в кольцо, используя свою численность и манёвренность. Периферийное зрение зафиксировало, как матерая особь, размером с небольшой вездеход, прыгнула на корпус, целясь в сочленение брони, где она была тоньше. Я бросил меха в крутой разворот и вся туша Властелина, ломая каменную породу, ушла в сторону, и когти твари лишь высекли сноп искр из брони, оставив лишь царапины на металле. Я почувствовал, как пот градом катится по лицу, но не мог позволить себе отвлечься ни на секунду.

Оборона превратилась в единый организм, где каждый ствол работал синхронно. Огненные трассы крупнокалиберных пулемётов захлестали по флангам стаи, отсекая самых наглых и заставляя их отступать. Гравитационная пушка Властелина взревела, создавая воронку искажённого пространства, в которую затягивало песок и обломки. Несколько тварей, не успев затормозить, закружились в воздухе, беспомощно молотя лапами, пока их не разорвало перегрузками, превратив в кровавый дождь. Вездеходы открыли ответный огонь, и трассеры прошивали хитиновые панцири, оставляя в них чёрные дыры. Одно звено уже развернулось в боевой клин, готовое к зачистке, и я видел, как командир взмахнул плазмометом, приказывая двигаться.

— Отлично! — выкрикнул я, чувствуя, как адреналин заставляет сердце биться в унисон с реактором меха. — Заходите с флангов! Не дайте им окружить нас!

Бой затих так же внезапно, как и начался. Пустыня окрасилась тёмной кровью, которая впитывалась в песок, оставляя тёмные пятна. Властелин замер посреди дымящихся остовов химер, и пар от орудий поднимался над его плечами, смешиваясь с гарью. Я откинул с лица прядь волос, мокрых от пота, и улыбнулся. Если этот бой был лишь разминкой перед Хребтом, то впереди нас ждало отличное приключение. Настоящее, с кровью и сталью, как мы любим. Я переключился на общий канал и обвёл взглядом поле боя. Вездеходы стояли на месте, их броня была исцарапана, но цела. Бойцы пересчитывали потери — двое раненых, один убитый. Могло быть хуже. Гораздо хуже.

— Амадеус, — позвал я, — просканируй периметр. И проверь, не осталось ли еще где-то этих тварей.

«Уже делаю, оператор. Периметр чист, можно продолжать движение. Однако рекомендую усилить сканирование на марше — такие стаи обычно нападают без причины. Возможно, их кто-то спугнул с привычных мест обитания».

— Или же кто-то натравил, — мрачно добавил я, глядя на багровый горизонт. Внутри шевельнулось тревожное предчувствие, если вдруг за атакой стоял кто-то разумный, значит, мы наверное уже на радарх врага. — Ладно, позже с этим разберёмся. Всем отдыхать, привал два часа. Потом двигаемся дальше.

Я откинулся в кресле, позволяя себе короткую передышку, и закрыл глаза. В голове прокручивались лица девушек, и я понимал,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.